

Гендиректор итальянского Mediobanca Альберто Нагель в результате тайных переговоров с сицилийским страховым магнатом Сальваторе Лигрести погубил свою карьеру: он попытался создать одну из крупнейших страховых компаний в Европе, захватив контроль над Premafin и не уведомив об этом регуляторов.

Встретившись в офисе Mediobanca, оба бизнесмена даже выключили мобильные телефоны, опасаясь, что их разговор может быть подслушан. Нагель предложил 80-летнему Лигрести отказаться от контроля над своей бизнес-империей. «Лучше самоубийство», – ответил Лигрести и пустился в слезы, рассказал позднее Нагель в интервью The Wall Street Journal. Однако адвокат страхового магната Джан Луиджи Тиццони заверил, что его клиент далек от суицидального настроения, хотя и переживает массу бурных эмоций. Больше адвокат ничего комментировать не стал.

Нагель хотел, чтобы Лигрести разрешил холдинговой компании Premafin, принадлежащей его семье, увеличить капитал. Это открывало множество вариантов крупнейшему активу Premafin – публичной страховой компании Fondiaria-SAI SpA: избежать банкротства, а также слиться с двумя другими страховщиками (с конкурентом Unipol и более мелким страховщиком Milano Assicurazioni, контролируемым Fondiaria) для создания «европейского страхового монстра». В случае банкротства Fondiaria Mediobanca мог бы потерять 1 млрд евро (\$1,23 млрд), которые одолжил этой компании.

Но увеличение капитала также значительно размывало контрольный пакет акций семьи Лигрести в Premafin. В итоге 80-летний человек предпринял необычный шаг, из-за которого Нагель оказался в центре расследуемого миланской прокуратурой дела, а также вместе с Лигрести столкнулся с претензиями регуляторов: Лигрести передал банкиру рукописный список требований, который включал выплату его семье 45 млн евро, консультационные услуги для его детей и свободный доступ на курорт на острове Сардиния. На листке стояли инициалы Нагеля, никто не уведомил об этом регуляторов. По данным прокуратуры Милана и итальянского фондового регулятора, любой договор должен был раскрываться – оба получили сообщение о том, что находятся под следствием.

В интервью, которое состоялось через несколько минут после того, как Нагеля допросили прокуроры, он отрицал, что соглашался на сделку, и сказал, что нашел список слишком странным, чтобы относиться к нему серьезно. «Я принял к сведению список пожеланий, но это не привело ни к чему», – сказал он, добавив, что действовал просто из жалости к Лигрести. «Мои инициалы были актом сострадания», – сообщил он. Для Лигрести подпись банкира подкрепляла «джентльменское соглашение», которое позволит завершить слияние и двигаться вперед, утверждает Тиццони.

Теперь будущее Нагеля висит на волоске. Совет директоров Mediobanca соберется 5 сентября, для того чтобы обсудить расследование, отмечают осведомленные источники. В интервью Associated Press Нагель сказал, что он был предан идее встряски системы, вспоминая, как он провел реформы во внутреннем управлении Mediobanca. «Возможно, у меня слишком много врагов», – предположил он.

Критики говорят, что ситуация с семьей Лигрести противоречит его образу реформатора: возможно, он притворяется таким человеком, чтобы удержать власть. «Он стремится сохранить свои позиции, и наша система только способствует этому», – говорит Джандоменико Пилузо, финансовый историк в Университете Сиены.

В слиянии компаний для Нагеля было больше выгоды: не только Fondiaria задолжала Mediobanca. Premafin занимала 322 млн евро у синдиката банков во главе с крупнейшим акционером Mediobanca – UniCredit.

Критики ухватились за эту историю как за возможность сказать, что итальянский капитализм по-прежнему опирается на систему кумовства, и обвинить правительство премьер-министра Марио Монти в угасании экономики страны. Непрозрачный характер итальянского бизнеса, по мнению аналитиков, душит конкуренцию и препятствует иностранным инвестициям.

Источник: [Ведомости](#), № 166, 04.09.12

Автор:  Камнева Г.